

УДК 378(063)
ББК 74.58я43
П90

Редакционная коллегия:
доктор педагогических наук *О. Л. Жук* (отв. ред.),
доктор педагогических наук *А. П. Сманцер*,
кандидат педагогических наук *С. Н. Захарова*,
кандидат педагогических наук *Е. А. Коновальчик*,
кандидат психологических наук *А. А. Полонников*,
Д. И. Губаревич

Пути повышения качества профессиональной подготовки студентов:
П90 материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 22–23 апр. 2010 г. / редкол.:
О. Л. Жук (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – 567 с.
ISBN 978-985-518-408-0.

Материалы конференции посвящены актуальной образовательной проблеме –
повышению качества профессиональной подготовки студентов.

Рекомендовано управленческому аппарату, профессорско-преподавательскому со-
ставу, научным работникам, аспирантам и магистрантам вузов Республики Беларусь.

УДК 378(063)
ББК 74.58я43

ISBN 978-985-518-408-0

© БГУ, 2010

**СИМВОЛ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-
СМЫСЛОВОГО ПОЛЯ ПРАКТИКИ ПОМОЩИ РЕБЕНКУ
С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ**

Abstract. Symbolic representation of knowledge is considered as the basic way of translation of a value-semantic field of practice in the children mental health services. The role of symbols and symbolic descriptions in forming professional position of future specialists is analyzed. The ways of symbolic representation of a value-semantic field of practice of work with a child are allocated.

В структуру подготовки университетских психологов входит формирование компетентностей, необходимых для работы с ребенком, имеющим отклонения в психофизическом развитии. Профессионализм в сфере практики такой работы, на наш взгляд, предполагает способность специалиста одновременно удерживать в сознании два плана: план ребенка как целостного субъекта и самоценного существа и план его психической деятельности. Удержание первого плана позволяет выстроить особое отношение к ребенку, а второй – решать конкретные профессиональные задачи, связанные с влиянием на ход развития его

психики. Мы полагаем, что именно обращение к символическому содержанию сознания специалиста помогает ему удерживать оба этих плана. Оно предоставляет возможность, работая над развитием психики ребенка, одновременно удерживать контекст человеческой реальности и человеческих отношений, которые психолог выстраивает в адрес ребенка. Именно символическая реальность определяет и фиксирует ценностно-смысловое поле психологической практики.

Развитие символических отношений и пониманий, построение мира профессии в соответствии с ними у специалиста-психолога, готовящегося к работе с детьми, имеющими отклонения в развитии, представляется одним из основных условий формирования системы профессиональных ценностно-смысловых позиций, адекватных для работы с ребенком. Освоение символической реальности представляет собой чрезвычайно сложный процесс. Это связано с тем, что символическая реальность не является чем-то произвольно управляемым. Мы можем скорее понимать содержание символов, «погружаясь» в него и подчиняя свое сознание символической логике. Сами символы выступают условием такого «погружения». Образовательные условия, которые необходимо смоделировать для того, чтобы студент «погрузился» в ценностно-смысловое поле практики работы с ребенком и подчинил свое сознание (и профессиональное мышление) контексту символических содержаний, состоят по преимуществу в различных способах актуализации и объективизации символов преподавателем.

Рассматривая образовательные условия, мы вовсе не следуем традиционалистской точке зрения, согласно которой некоторые содержания сознания преподавателя транслируются и «внедряются» в сознание (или подсознание) студентов. Речь идет о возможности вызвать к жизни, проявить у будущих специалистов определенные ракурсы отношений к ребенку и своей профессиональной деятельности. Они не передаются из рук «более умелого и сведущего» специалиста в руки «менее грамотных» студентов. В данном случае уместнее говорить о том, что личностные особенности преподавателя, характер его профессиональной деятельности, его мир профессии, выраженные в символах или символических описаниях, помогают «откликнуться» определенным содержаниям профессионального сознания у самих студентов. Конкретное же понимание и интерпретации предъявляемых символических содержаний, а также их принятие или непринятие определяются самим студентом. Более того, понимания и отношения студентов во многом определяют используемую преподавателем символику. Таким образом, использование символов и символических описаний ни в коем случае не является способом «программирования» будущих специалистов преподавателем «по своему образу и подобию». Это, скорее, есть способ актуализации системы определенных профессиональных ценностей и смыслов, причем не только у студентов, но и у самого преподавателя.

Говоря о роли преподавателя в формировании у студентов-психологов ценностно-смыслового поля практики, следует обратить внимание на двойственность его позиции. С одной стороны, он по преимуществу определяет характер используемой символики (о чем именно и как именно говорится на лекционных занятиях, что демонстрируется на практических занятиях и какие темы, вопросы и примеры разбираются на семинарах), а с другой – сам служит примером специалиста, выражающего определенный тип отношений к ребенку и профессиональной деятельности. Иными словами, он одновременно пребывает в двух позициях: позиции преподавателя и позиции специалиста в сфере психологической практики работы с ребенком. Такая двойственность накладывает особое требование согласованности, непротиворечивости используемых на занятиях символических содержаний и собственного ценностно-смыслового поля практики, собственного мира профессии. Из этого следует, что, несмотря на обоюдное участие преподавателя и студентов в актуа-

лизации символического содержания психологической практики работы с ребенком, особая роль первого заключается в необходимости утверждения предъявляемых содержаний ценностно-смыслового поля практики собственной личностью и своей профессиональной деятельностью.

От характеристики роли символов в актуализации ценностно-смыслового поля практики работы с ребенком, имеющим отклонения в развитии, перейдем к описанию возможных способов их представления преподавателем. Нам удалось выделить следующие способы представления символов:

- вербальное выражение ценностей профессиональной деятельности и типов отношения к ребенку, имеющему отклонения в развитии;

- приведение примеров из собственной личной жизни («психологическая практика жизни») и профессиональной деятельности (собственно психологическая практика), иллюстрирующих ценностно-смысловое отношение психолога-практика к действительности, к объектам мира, его особое видение реальности, расхождения между житейским и профессиональным объяснением поведения человека, а также образцы профессиональной деятельности; в приводимых на занятиях примерах всегда выражается собственное профессиональное и личное отношение к происходящему, они всегда описываются как бы изнутри, а не извне;

- символические описания, на основе которых в психологической практике можно создавать теорию конкретного человека («они являются, с одной стороны, представлениями, т. е. знаниями, а с другой – событиями») [1];

- метафорические системы, включающие метафорические сравнения. В качестве разновидностей метафоры могут выступать притчи, анекдоты, песни. Широкое использование символических описаний и метафорических систем мы связываем с тем, что, согласно К. Г. Юнгу, существуют некоторые схемы и модели человеческого опыта, которые, будучи бессознательными, в сознании могут проявиться только в символической форме [2]. Психологическая практика работы с аномальным ребенком погружена в атмосферу особых для данного социума отношений к Ребенку, к Матери, к дефекту, к психологическому здоровью и пр. Для того чтобы работа специального психолога была эффективной, ему необходимо объективизировать, перевести на уровень сознания социальные представления об этой атмосфере, а также осознать свои собственные эмоциональные состояния и ментальные структуры, отражающие эту атмосферу, и сделать их релевантными психологической работе с аномальным ребенком. Погружение в мир аномального развития вызывает очень сильное эмоциональное напряжение у тех, кто овладевает практикой специальной психологии. В связи с этим активное использование преподавателем притч, анекдотов, метафор выполняет и своего рода психотерапевтическую функцию снятия указанных страхов, напряжения;

- описание своего собственного профессионального становления: понимания психологической реальности и особенностей профессионального мышления на начальных этапах овладения профессией; опыта профессиональных ошибок; открытие для себя определенных областей психологического знания и его места и значения в собственном понимании мира профессии, истории принятия профессии как способа жизни, представления о своей принадлежности к определенной психологической традиции с ее понятийным аппаратом и другими знаковыми кодами; описание психологического пространства реального отрезка жизни, в котором происходили встречи, беседы, влияния, вклады других ученых в профессиональное и личностное становление (иногда такой вклад выражался не только в трансляции научного психологического знания, но и в заботе о здоровье, душевном состоянии, помощи в решении бытовых проблем и прочее);

- невербальные средства, среди которых можно назвать расстановку смысловых акцентов в процессе трансляции и обсуждения содержания курса за счет интонационного выделения значимых моментов, специфического подбора литературных источников, обращения внимания студентов на те высказывания и мысли, которые соответствуют профессиональному видению мира преподавателем, а также анализ оппозиционных взглядов; создание определенного эмоционального фона занятий (открытое выражение чувств, эмоционального отношения к той или иной проблеме, персоналиям, психологической проблеме, ребенку, к собственным познаниям и возможностям в данной области, своих страхов, в том числе и страха профессиональной некомпетентности). При построении занятий используется особый речевой жанр, который не может быть нами точно обозначен, для которого характерно ведение открытой беседы, дискуссии, частое использование не «догматически-утвердительной», а, скорее, «утвердительно-вопросительной» формы высказываний о психологической реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Розин, В. М.* Психология: теория и практика: учеб. пособие для высшей школы. – М.: Изд. дом «Форум», 1997. – 296 с.
2. Человек и его символы / К. Г. Юнг [и др.]; под общ. ред. С. Н. Сидоренко. – М.: Серебряные нити; Университетская кн., 1997. – 367 с.